

Т. Н. Воробьева, Е. С. Телеш,
О. Н. Врублевская

ПОЛУЧЕНИЕ ПЛЕНОК ОЛОВА И ЗОЛОТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕАКЦИЙ КОНТАКТНОГО ВЫТЕСНЕНИЯ

Реакции контактного вытеснения, или цементации, находят широкое применение в гидрометаллургии для извлечения благородных и цветных металлов, очистки электролитов, а также для получения покрытий. Так, например, извлечение золота и серебра цинком – один из наиболее распространенных способов их регенерации [1–8]. Очистку электролитов цинкования от примесей тяжелых и цветных металлов (меди, кобальта, никеля) проводят цементацией порошкообразным цинком [9, 10]. Среди наиболее распространенных промышленных способов получения покрытий методом контактного вытеснения можно выделить осаждение золота на печатные платы в микроэлектронике [11–13], а также цинкату обработку алюминия, используемую для увеличения адгезии перед электроосаждением металлопокрытий [14–16].

Использование реакций контактного вытеснения с целью получения покрытий привлекает простотой выполнения и низкой энергоемкостью, а также возможностью осаждения равномерных пленок металла на сложнопрофилированные детали, что часто не удается при электрохимическом восстановлении. Экономичность метода, связанная с уменьшением расхода реагентов, становится особенно значимой при осаждении покрытий благородных металлов, таких как серебро [17, 18], золото [2, 3, 13, 19].

Из литературы известно, что контактное вытеснение протекает по электрохимическому механизму и включает катодную полуреакцию восстановления осаждаемого металла и анодную полуреакцию растворения металла подложки [20]. В наиболее простых случаях кинетика реакций контактного вытеснения описывается уравнением скорости первого порядка:

$$\frac{dC}{dt} = \frac{k_D S}{V} C, \quad (1)$$

где C – концентрация ионов осаждаемого металла, t – время, k_D – коэффициент массопереноса, S – площадь реакционной поверхности, V – объем электролита. Но нередко наблюдаются положительные и отрицательные отклонения, а именно: ускорение реакции [21, 22], которое часто связывают с возрастанием площади катодной поверхности, и замедление [9, 18], одна из воз-

возможных причин которого – диффузионные затруднения, возникающие при отводе ионов растворяющегося металла подложки; возможна также пассивация поверхности побочными продуктами реакции контактного вытеснения [8, 23]. В некоторых случаях кинетику реакций контактного вытеснения описывают с использованием уравнения для обратимой реакции первого порядка, основываясь на принципе термодинамической обратимости этих электрохимических реакций [24]:

$$\frac{d(C - C_e)}{dt} = \frac{k_D S}{V} C, \quad (2)$$

где C_e – равновесная концентрация ионов осаждаемого металла.

Реакции контактного вытеснения протекают на границе раздела фаз и поэтому не могут не зависеть от величины площади поверхности и морфологии границы раздела, хотя данные об этом в литературе немногочисленны.

Продуктами реакций контактного вытеснения могут быть не только чистые металлы, но и их сплавы, в том числе интерметаллиды. В литературе освещены лишь некоторые случаи образования сплавов, например в системах ионы меди – цинк [25], ионы меди и олова – железо [26, 27].

В литературных источниках указывается также, что контактное вытеснение может сопровождаться побочной реакцией растворения металла подложки с выделением водорода по механизму коррозии [28]. При этом осаждаемый металл может иметь меньшую величину перенапряжения выделения водорода, чем растворяющийся, в связи с чем выделение водорода ускоряется, протекая в основном на осажденном металле.

Для предсказания структуры продуктов контактного вытеснения в основном используют подходы, применяемые при электроосаждении металлов. Например, присутствие ПАВ и повышение скорости перемешивания, увеличение перенапряжения выделения металла путем связывания его ионов в комплекс приводят к осаждению более мелкозернистых пленок [29–31]. Взаимосвязь между структурой подложки и адгезией пленок, полученных по реакции контактного вытеснения, не рассматривают, но обсуждают влияние на адгезию оксидных слоев, присутствующих на поверхности подложки [32]. Отсутствуют сведения о том, каким образом состояние поверхности и структура подложки влияют на распределение микрокатодных и микроанодных участков.

Между тем исследование таких малоизученных аспектов реакций контактного вытеснения, как кинетика, сплавообразование, побочная реакция растворения металла подложки с выделением водорода, влияние структуры подложки, представляет не только научный интерес, но и позволит получать материалы с заданным составом, структурой и, следовательно, свойствами.

Цель данного исследования состояла в изучении состава, структуры и определяющих их закономерностей роста пленок металлов при контактном вытеснении из растворов. В качестве объектов исследования были выбраны пленки олова и золота, осаждаемые на подложки из цинка, меди и никеля. Выбор объекта обусловлен, с одной стороны, необходимостью разработки материалосберегающих технологий получения коррозионно-стойких защитных покрытий, способных к пайке и/или сварке, для приборостроения, элект-

тронной и радиоаппаратуры и, с другой стороны, необходимостью углубления представлений о механизме протекания реакций контактного вытеснения и путей управления составом, структурой и свойствами получаемых тонкопленочных материалов.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Составы используемых растворов контактного вытеснения подбирали на основе информации, имеющейся в литературе, и результатов собственного эксперимента. Для выбора раствора осаждения олова на цинк за основу были взяты рекомендации об использовании раствора сульфата олова и малоновой кислоты, где малонат-ионы выполняют роль лигандов [33]. Экспериментальный поиск лигандов, подходящих для контактного осаждения олова на цинк, проводили среди солей различных органических кислот, в том числе винной, этилендиаминтетрауксусной, щавелевой, янтарной и лимонной. В результате был предложен раствор, обеспечивающий получение на блестящей и матовой поверхности электролитически осажденных цинковых покрытий довольно толстых (4 мкм и более) полублестящих пленок олова [34]. В состав этого раствора (раствор № 1) входят сульфат олова и цитрат натрия (концентрации 0,1 и 0,3 моль/л соответственно); раствор работает при рН 5,6 в интервале температур 20–40 °С. Для контактного осаждения олова на медь использовали раствор, содержащий лиганды, связывающие ионы меди в прочный комплекс. Это позволило сместить редокс-потенциал меди в отрицательную область и, следовательно, обеспечить возможность окисления меди ионами Sn^{2+} . При выборе состава за основу были взяты литературные данные о контактном осаждении олова на медь из раствора, содержащего помимо Sn(II) тиомочевину [35, 36]. В состав модифицированного авторами статьи раствора контактного осаждения (раствор № 2) входит 0,02 моль/л хлорида олова(II), 0,50 моль/л тиомочевины, соляная кислота до рН 1 и буферизирующие добавки, обеспечивающие постоянство рН. Из раствора № 2 при температуре 50 °С получали матовые покрытия из олова на медной фольге и электролитических медных покрытиях. Толщина подслоя цинка и меди в обоих описанных случаях была не менее 10 мкм, чтобы исключить влияние основы.

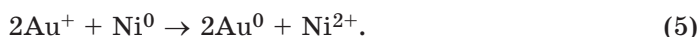
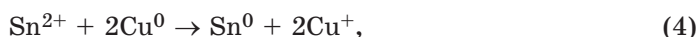
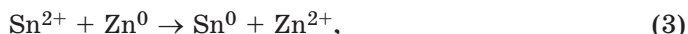
Раствор, используемый для золочения (раствор № 3), содержал 0,1 моль/л дицианоаурата(I) калия, цитрат-ионы в качестве дополнительного лиганда и хлорид аммония как буферизирующую добавку, поддерживающую рН 7. Раствор близок, но не идентичен по своему составу предлагаемому в работе [37]. Осаждение проводили при 90 °С на подслои Ni-P толщиной не менее 6 мкм, нанесенный из гипофосфитного раствора химического никелирования.

Зависимость изменения концентраций ионов осаждаемых и растворяющихся металлов от времени исследовали методом атомной абсорбционной спектроскопии (ААС) на спектрометре ААС-3, точность метода составляла 3–5 %. Профили распределения элементов по глубине анализировали методом Оже-спектроскопии на приборе Perkin Elmer PH-660 в сочетании с ионным травлением образцов. Для изучения микроструктуры осаждаемых покрытий

использовали сканирующий электронный микроскоп (СЭМ) Leo-1420 и электронный микроскоп ЭМ-125 просвечивающего типа (ПЭМ). Образцы для ПЭМ препарировали методом углеродных реплик.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Закономерности изменения массы пленок. Процессы, происходящие в изучаемых системах, можно описать с помощью уравнений:

Термодинамически реакция (4) становится возможной благодаря наличию в растворе тиомочевины, которая сдвигает потенциал меди в более отрицательную область [36].

На рис. 1 представлены кривые изменения массы образцов в зависимости от длительности реакции контактного вытеснения, из которых следует, что осаждение олова на цинке и золота на никеле протекает с постепенно умень-

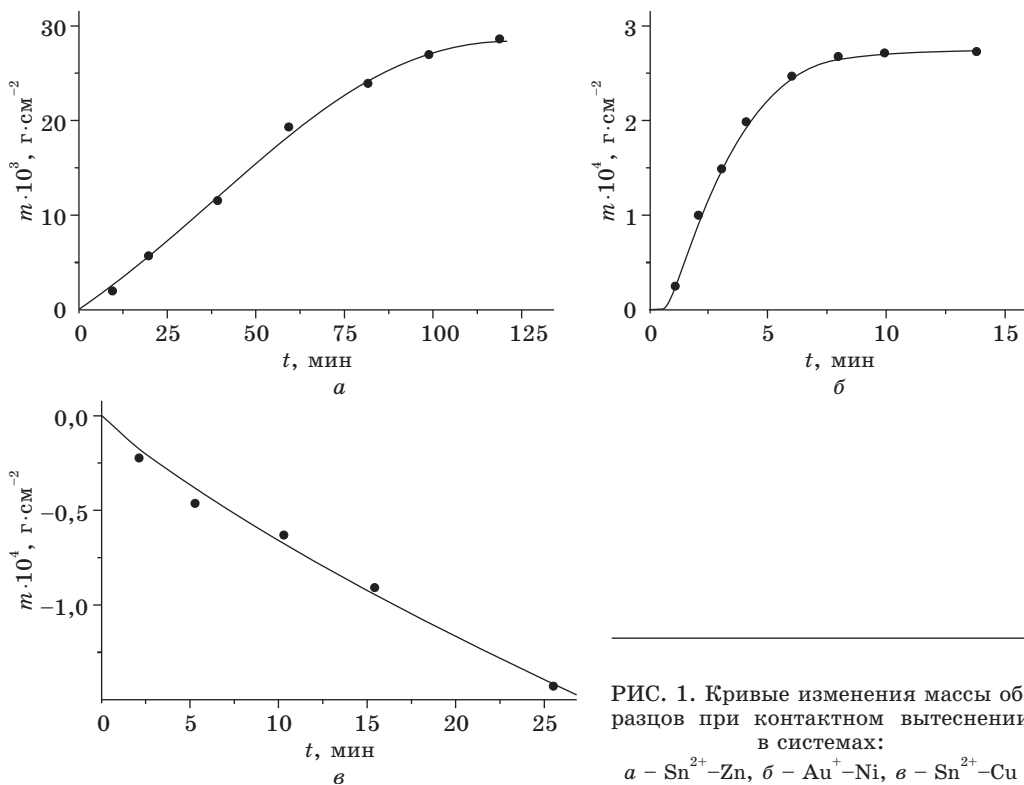

РИС. 1. Кривые изменения массы образцов при контактном вытеснении в системах:

a – Sn²⁺–Zn, *б* – Au⁺–Ni, *в* – Sn²⁺–Cu

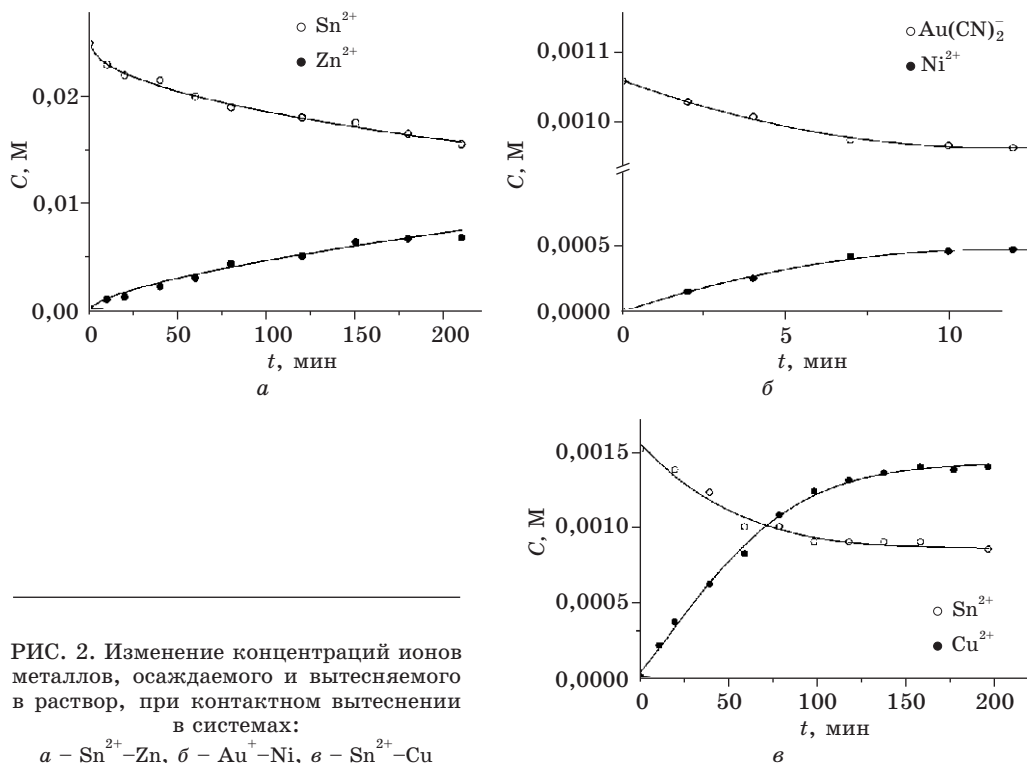

РИС. 2. Изменение концентраций ионов металлов, осаждаемого и вытесняемого в раствор, при контактном вытеснении в системах:
 а - Sn^{2+} - Zn , б - Au^+ - Ni , в - Sn^{2+} - Cu

шающей скоростью; в случае осаждения золота изменение массы прекращается после 7 мин осаждения. Осаждение олова на меди происходит с потерей массы образца, что соответствует реакции (4).

Кинетика реакций контактного вытеснения. Изменение концентраций ионов металлов, осаждающегося и вытесняемого в раствор, представлено на рис. 2. Анализ полученных данных показывает, что в раствор переходит избыточное (до 10 % и более по сравнению со стехиометрическим) количество ионов металла подложки. В системах ионы олова – цинк и ионы золота – никель это связано с протеканием побочной реакции восстановления водорода. При осаждении же олова на медь в сильноокислой среде становится возможным окисление меди кислородом воздуха и ее последующее растворение [38].

Контактное вытеснение олова на цинке можно описать с помощью уравнения скорости для обратимой реакции первого порядка (2), для которого в логарифмических координатах получена линейная зависимость (рис. 3, а). Значение равновесной концентрации $C_e = 0,016$ моль/л было получено при экстраполяции экспериментальной зависимости концентрации олова от времени на бесконечность. Линейная зависимость свидетельствует о том, что реакция достигает так называемого квазиравновесного состояния в связи с практически полным блокированием анодной поверхности.

Контактное осаждение золота на никеле (рис. 3, б), а также олова на меди (рис. 3, в) описывается уравнением (1). На графике зависимости логарифма концентрации ионов осаждаемого металла от времени можно выделить два ли-

нейных участка с большим и меньшим наклоном. Следовательно, на более поздних стадиях реакции замедляются (рис. 3, б, в).

Состав пленок, получаемых при контактном вытеснении. Профили распределения атомов по глубине в контактно осажденных пленках металлов представлены на рис. 4. В покрытиях олова на цинке и золота на никеле содержание металла подложки в приповерхностных слоях в 2–5 раз выше, чем в объеме пленки.

Наблюдаемое явление может быть объяснено, если рассмотреть электрохимическую природу реакций контактного вытеснения. Поверхность металла подложки представляет собой совокупность микрокатодных и микроанодных участков: на микроанодах происходит растворение более электроотрицательного металла, на микроатодах – восстановление более электроположительного металла из раствора. Поскольку электроны по внутренней цепи передаются от микроанодов к микроатодам, рост осадка возможен на внешней, обращенной к раствору, поверхности зерен. Процессы растворения – осаждения находятся в динамическом равновесии:

поэтому возможно растворение металла подложки на микроанодных участках и последующее восстановление его ионов на микроатодах совместно с ионами основного металла, осаждаемого из раствора. Переосажденный таким образом металл подложки способен вновь участвовать в реакции контактного вытеснения, поэтому его содержание на поверхности выше, чем в объеме пленок.

Таким образом происходит формирование композиционных материалов, содержащих металл подложки в приповерхностной зоне, либо сплав.

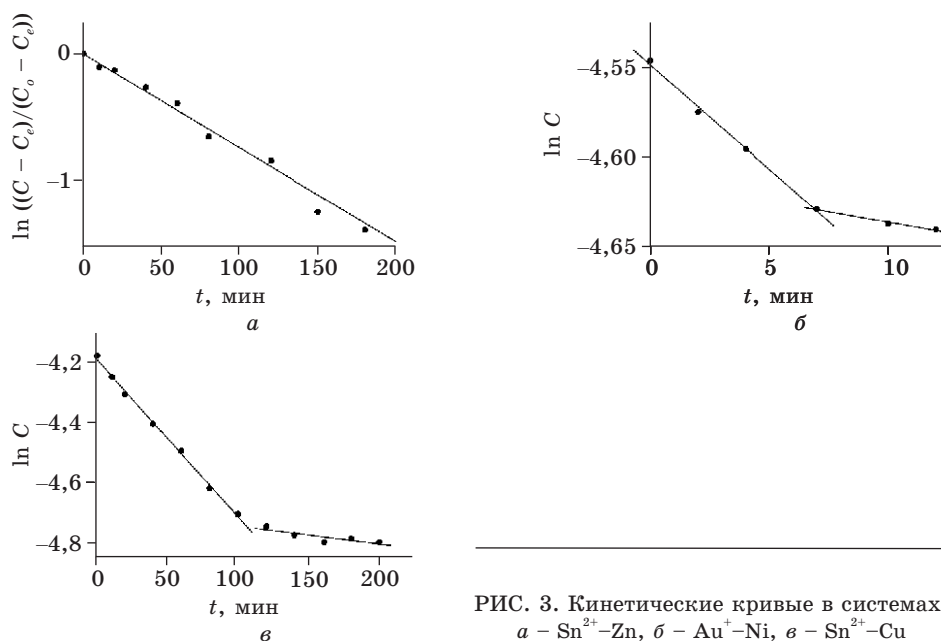

РИС. 3. Кинетические кривые в системах:
а – Sn^{2+} -Zn, б – Au^+ -Ni, в – Sn^{2+} -Cu

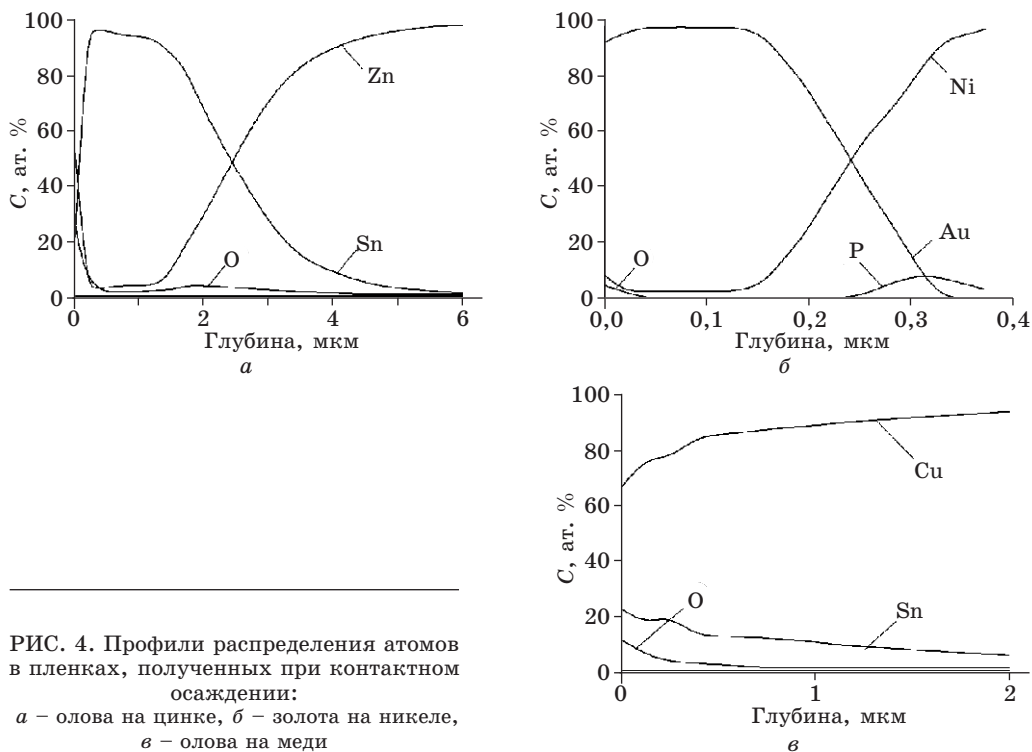

РИС. 4. Профили распределения атомов в пленках, полученных при контактном осаждении:
 а – олова на цинке, б – золота на никеле,
 в – олова на меди

Случай сплавообразования можно проиллюстрировать на примере системы ионы олова – медь. Методом рентгенофазового анализа было установлено наличие интерметаллида Cu_5Sn_6 в пленках олова (рис. 5).

Структура и защитная способность пленок, получаемых при контактном осаждении. Результаты изучения микроструктуры пленок олова и золота, полученные методами ПЭМ и СЭМ, свидетельствуют о том, что во всех случаях

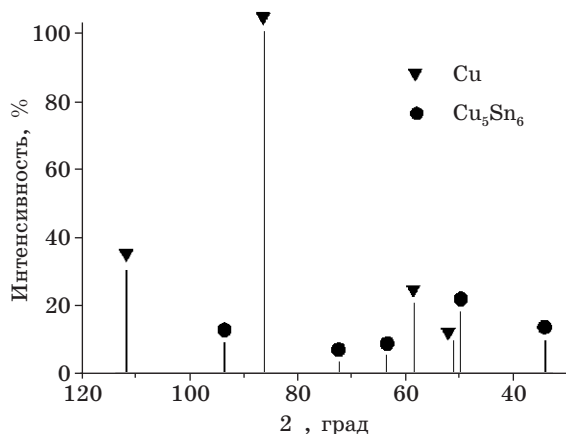

РИС. 5. Штрих-рентгенограмма пленки олова, осажденной контактном способом на подложку из меди

формируются пленки, состоящие из относительно плотно упакованных зародышей размерами от 10 до 100 нм, которые по мере роста пленок собираются в агрегаты, срстаются в них, образуя вторичную зернистую структуру. Все пленки характеризуются наличием на начальных стадиях роста нанопор, сопоставимых по численности и размерам с такими же характеристиками зерен. Дальнейшая судьба пор определяется природой осаждаемого и вытесняемого металлов и обсуждается ниже на конкретных примерах.

Если металл из раствора осаждается на внешней поверхности микрокатодов, то рост зерен пленки происходит в направлении нормали к поверхности металла подложки. В этом случае возможно формирование довольно толстых (несколько микрометров) пленок, зерна которых окружены узкими и глубокими порами либо каналами, сквозь которые происходит растворение металла подложки. Такое поведение характерно для системы ионы олова – цинк, в которой формирование микроструктуры поверхности происходит следующим образом (рис. 6). Первичные зародыши диаметром 4–10 нм образуют компактные агрегаты размерами 100–150 нм, которые срстаются в зерна с формированием вторичной структуры. На поверхности или по периметру образующихся зерен вновь происходит зародышеобразование, в результате чего зерна срстаются в конгломераты, достигающие микронных размеров. Участки между зародышами и зернами постепенно уменьшаются и превращаются в отдельные поры и каналы, размеры которых по мере роста пленки уменьшаются. Процессы зародышеобразования и срстания нанометровых частиц в зерна, а зерен – в конгломераты повторяются в разных ярусах растущих пленок. Ширина промежутков между зернами обычно составляет десятки нанометров, но может достигать 0,5–1,0 мкм.

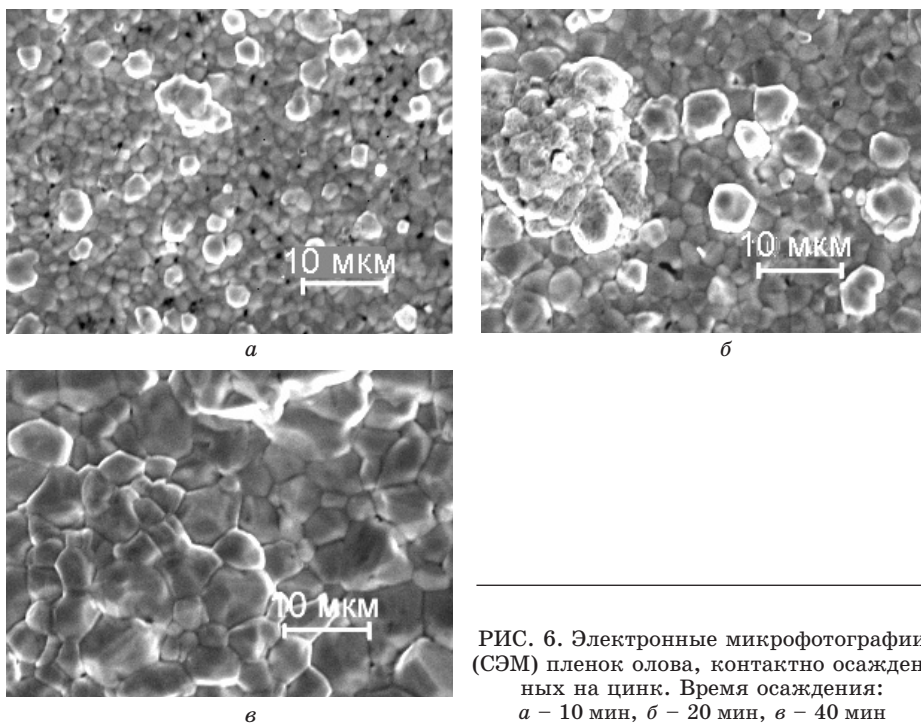

РИС. 6. Электронные микрофотографии (СЭМ) пленок олова, контактно осажденных на цинк. Время осаждения: а – 10 мин, б – 20 мин, в – 40 мин

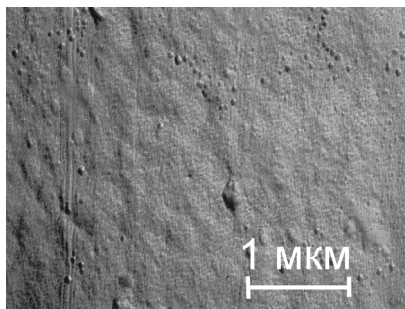
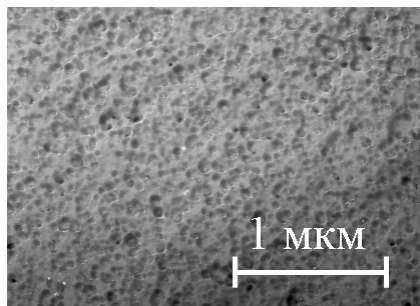

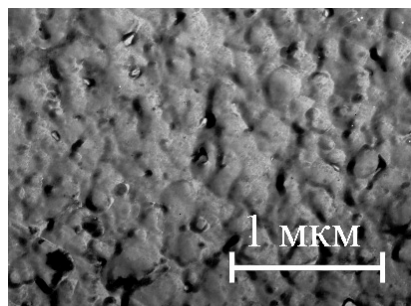
РИС. 7. Электронная микрофотография (ПЭМ) пленки золота, контактно осажденной на Ni-P. Время осаждения 5 мин

При разрастании зародышей в направлении, параллельном подложке, происходит относительно быстрое блокирование поверхности металла подложки слоем растущего продукта и образуются тонкие нанопористые покрытия, как, например, при контактном осаждении золота на никель. Так, изучение микроструктуры поверхности пленок золота методом ПЭМ показало (рис. 7), что образуется плотно упакованная структура с размерами зерен в пределах 15–20 нм и размерами пор от 10 до 150 нм. Число наиболее мелких пор сопоставимо с количеством зерен и составляет примерно 200 мкм^{-2} . Крупные поры немногочисленны, их концентрация не превышает 1 мкм^{-2} .

Результаты ПЭМ-исследования углеродных реплик поверхности пленок олова, осажденных на медь (рис. 8), свидетельствуют о том, что через 60 мин осаждения формируется ярко выраженная мелкозернистая структура с развитой поверхностью и большим количеством нанопор. Размеры зерен пленок находятся в узких пределах от 40 до 100 нм, их концентрация достигает 180 мкм^{-2} . Каждое зерно окружено несколькими нанопорами размерами 5–10 нм. Концентрация пор около 600 мкм^{-2} . К моменту прекращения роста пленок олова (120 мин осаждения) их поверхность становится значительно более грубозернистой и неоднородной, размеры зерен колеблются от 100 до 400 нм. Наиболее крупные поры достигают размеров 80–150 нм, их наблюда-

a

б

РИС. 8. Электронные микрофотографии (ПЭМ) пленок олова, контактно осажденных на медь. Время осаждения: *a* – 60 мин, *б* – 120 мин

ется до $5\text{--}10 \text{ мкм}^{-2}$. Количество пор нанометровых размеров достигает 3000 мкм^{-2} . Эти поры довольно равномерно пронизывают всю пленку и расположены не только по границам зерен, но и на их поверхности. Образование нанопор вокруг каждого зерна растущей пленки объясняет механизм растворения подложки и роста пленки олова довольно большой толщины – 3 мкм , что мало характерно для пленок металлов, осаждаемых контактным способом.

В системах ионы золота – никель и ионы олова – медь отличительной чертой микроструктуры пленок является формирование округлых нанопор около каждого зерна.

Характер роста зародышей и их срастания в зерна и агрегаты зерен определяет микроструктуру пленок и порообразование в них. Наиболее мелкие зародыши и их постепенное срастание в агрегаты характерны для осаждения пленок золота. Возможно, это связано с относительно большими перенапряжениями ряда очень прочных комплексных ионов $\text{Au}(\text{CN})_2^-$ ($K_{\text{нест}} = 5,01 \cdot 10^{-39}$), а также с частичной пассивацией поверхности труднорастворимыми цианидами [38].

В пленках олова на меди срастание зерен в агломераты также слабо выражено, что может быть обусловлено образованием пассивирующей поверхность серосодержащих соединений, обнаруженных нами при исследовании оже-электронных спектров поверхности растущих пленок.

В пленках олова на цинке, по-видимому, перенапряжение выделения олова не столь велико, а поверхность зародышей более чистая, чем в предыдущих случаях. Это обуславливает более быстрое образование крупных агломератов в растущих пленках. Такой характер срастания объясняет тот факт, что между зернами образуются каналы, сквозь которые осуществляется диффузия ионов растворяющегося металла подложки.

ВЫВОДЫ

1. Показано, что скорость контактного осаждения олова на цинке описывается уравнением первого порядка для обратимой реакции. В случае вытеснения из раствора золота никелем и олова медью при использовании уравнения скорости первого порядка для необратимых реакций на кривых зависимости логарифма концентрации ионов осаждаемого металла от времени наблюдается два прямолинейных участка с большим и меньшим наклоном. Эти данные свидетельствуют о более сложном характере протекающих процессов, что может быть связано с изменением микроструктуры и площади реакционной поверхности на протяжении контактного вытеснения.

2. Растворяющийся металл подложки может включаться в растущую пленку (либо в объем, либо в приповерхностную область). Состав продуктов контактного вытеснения обуславливается протеканием повторяющихся процессов растворения и восстановления металла подложки; возможным является осаждение бинарных сплавов, а также композиционных тонкопленочных материалов, обогащенных в приповерхностной зоне металлом подложки.

3. Электронно-микроскопическое исследование характера формирования пленок на различных стадиях показало, что рост пленок в толщину включает низкотемпературную перекристаллизацию и срастание зародышей и на поздних стадиях реакции осложнен параллельно происходящим изъязвлением металла основы, растворяющегося в том числе и с выделением водорода. В оп-

ределенном временном интервале роста пленок можно получить относительно плотные покрытия, толщина которых достаточна для выполнения ими защитных функций и находится в пределах от 0,1 до 6 мкм в зависимости от природы осаждаемого металла и металла подложки: 0,1 мкм для пленок золота на никеле, 2 мкм для пленок олова на меди и 4–6 мкм для пленок олова на цинке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hsu Y. J., Kim M. J., Tran T. // *Electrochim. acta*. 1999. Vol. 44. P. 1617.
2. Guan Y. C., Han K. N. // *J. Electrochem. Soc.* 1995. Vol. 142, № 4. P. 1139.
3. Nguyen H. H., Tran T., Wong P. L. M. // *Hydrometallurgy*. 1997. Vol. 46. P. 55.
4. Жагин В. П. // *Пром-сть России*. 1999. № 6. С. 80.
5. J. Hsu Y., T. Tran // *Minerals Engineering*. 1996. Vol. 9, № 1. P. 1.
6. Ornelas J., Marquez M., Genesca J. // *Hydrometallurgy*. 1998. Vol. 47, № 2–3. P. 217.
7. Lee H. Y., Kim S. G., Oh J. K. // *Can. Metall. Quart.* 1997. Vol. 36, № 3. P. 149.
8. Guerra E., Dreisinger D. B. // *Hydrometallurgy*. 1999. Vol. 51. P. 155.
9. Makhloufi L., Saidani B., Cachet C., Wiart R. // *Electrochim. acta*. 1998. Vol. 43, № 21–22. P. 3159.
10. Bockman O., Ostvold T. // *Hydrometallurgy*. 2000. Vol. 55. P. 107.
11. Петрова В. З. Материалы и химические процессы в технологии микроэлектроники. М., 1993. 196 с.
12. Конструкционные и электротехнические материалы / Под ред. В. А. Филикова. М., 1990. 295 с.
13. Levy D. J., Ma D. H. // *J. Electrochem. Soc.* 1978. Vol. 125, № 11. P. 1741.
14. Stoyanova E., Stoychev D. // *J. Appl. Electrochem.* 1997. Vol. 27. P. 685.
15. Golby J. W., Dennis J. K., Wyszynski A. E. // *Trans. Inst. Metall. Finish.* 1981. Vol. 59. P. 17.
16. Robertson S. G., Ritchie I. M. // *J. Appl. Electrochem.* 1997. Vol. 27. P. 799.
17. Puvvada G., Tran T. // *Hydrometallurgy*. 1995. Vol. 37. P. 193.
18. Von Hahn E. A., Ingraham T. R. // *Trans. Metall. Soc. AIME*. 1967. Vol. 239, № 12. P. 1895.
19. Keping H., Jingli F. // *Trans. Inst. Metal. Finish.* 1996. Vol. 74, № 3. P. 95.
20. Power G. P., Ritchie I. M. // *Mod. Asp. Electrochem.* 1975. Vol. 11. P. 199.
21. Zaghbi K., Chainet E., Nguyen B. // *Electrochim. acta*. 1990. Vol. 35, № 3. P. 657.
22. Zaghbi K., Chainet E., Nguyen B. // *J. Electrochem. Soc.* 1997. Vol. 144, № 11. P. 3772.
23. Guerra E., Dreisinger D. B. // *Hydrometallurgy*. 2000. Vol. 58. P. 179.
24. J. A. Sedzimir. // *Hydrometallurgy*. 2002. Vol. 64, № 3. P. 161.
25. Straumanis M. E., Fang C. C. // *J. Electrochem. Soc.* 1951. Vol. 98, № 1. P. 9.
26. Ping H. K., Bao S. W., Kui W. J. et al. // *Metal Finish.* 1997. № 11. P. 54.
27. Геренгом Ю. Е., Эйчус А. П. // *Хим. технология*. 1966. № 5. С. 49.
28. Mishra K. G., Paramguru R. K. // *J. Electrochem. Soc.* 2000. Vol. 147, № 9. P. 3302.
29. Zarraa M. A. // *Hydrometallurgy*. 1996. Vol. 41. P. 231.
30. Liu Y., Piron D. L. // *J. Electrochem. Soc.* 1998. Vol. 145, № 1. P. 186.
31. Nadkarni R. M., Jelden C. E., Bowles K. C. et al. // *Trans. Metall. Soc. AIME*. 1967. Vol. 39, № 4. P. 581.
32. Ившин Я. В., Гудин Н. В. // *Защита металлов*. 1993. Т. 29, № 4. С. 659.
33. Харламов В. И., Серов А. Н., Ваграмян Т. А. // *Гальванотехника и обработка поверхности*. 1998. Т. 6, № 3. С. 18.
34. Телеш Е. С., Воробьева Т. Н. // *Весці НАН Беларусі*. 2002. № 3. С. 46.
35. Шевченко Г. П., Афанасьева З. М., Свиридов В. В. // *Ж. прикл. химии*. 1993. Т. 66, вып. 6. С. 1224.
36. Орехов А. И., Королева Т. С., Кучеренко В. И., Королев Г. В. Исследование процесса химического лужения меди // *Изв. вузов: Химия и хим. технология*. 1987. Т. 30, вып. 4. С. 81.
37. Swan S. D., Gostin E. L. // *Metal Finish.* 1961. Vol. 59. P. 52.
38. Vorobyova T. N., Poznyak S. K., Rimskaya A. A., Sviridov V. V. // *Metal Finish*. 2002. Vol. 100, № 1. P. 26.